

шах совершил с легкими подвижными войсками поход к Дербенту. Он делал быстрые переходы и внезапно обрушился на жителей некоторых местностей Дагестана, находившихся за Дербентом. После этого Надир-шах возвратился в район Барды, а оттуда за недостатком продовольствия перешел через Куру в Шекинскую область к Арешу¹.

Из Ареша Надир-шах с войском направился к Шеки с намерением принести Хаджи-Челеби-хану к покорности. Хаджи-Челеби-хан с приверженцами ему людьми вышел из Шеки и заперся в крепости Гелесен-Гересен. Надир-шах осаждал некоторое время крепость, но не добившись успеха и разорив гор. Шеки, удалился из этой области.

Такова цепь событий, о которых можно найти сведения в ряде нарративных источников XIX века. Наиболее же подробные сведения о действиях Надир-шаха против крепости Гелесен-Гересен и об обороне последней Хаджи-Челеби-ханом сообщены в сочинении азербайджанского историка Гаджи-Сейда-Абдул-Гамида «О родословии шекинских ханов и их потомков». Автор этого сочинения писал:

«Шех Ирана Надир-шах... выступил с войском на Шекинский вилает, чтобы наказать Хаджи-Челеби-хана. Хаджи-Челеби-хан же, захватив (с собой) вухинских людей, ушел в (гору) Гелесен-Гересен. Надир-шах остановился у подножия горы Гелесен-Гересен в местности, называемой Карван (Qarvan). Любя Хаджи-Челеби-хана по ночам (под покровом ночной тьмы) подползли (близко), стреляли и прививали урон шахским войскам. Надир-шах, переходя оттуда на другое место (безопасное), сжег Нуху и остановился на одном широком поле²; (он) несколько раз посылал войско на Гелесен-Гересен, но не мог победить Хаджи-Челеби-хана и ушел обратно в сторону Ирана, оставившись в местности, известной под названием Муган. Хаджи-Челеби-хан же со своими людьми вернулся из Гелесен-Гересен в Нуху³.

В настоящей статье мы предполагаем остановиться только на освещении того круга вопросов, который связан с обороной крепости Гелесен-Гересен против войск Надир-шаха.

Приведенное описание, сделанное примерно в середине XIX века, подтверждается теми сведениями, которые сообщены в книге, изданной под псевдом Абдул-Латиф-Эфенди. В этой истории, написанной тоже в XIX веке, но, повидимому, несколько ранее чем сочинение Гаджи-Сейда-Абдул-Гамида, автор также сообщает о походе Надир-шаха против крепости Гелесен-Гересен, причем отмечает, что «в действительном бою обе стороны понесли потери и даже был убит один из приближенных шаха⁴». Сообщение автора о том, что через год после неудачной осады крепости Надир-шах вновь вернулся в Шекинскую область и в течение трех лет осаждал крепость Гелесен-Гересен, не соответствует действительности, так как не подтверждается ни одним из других источников и противоречит расчету времени жизни Надир-шаха, который был убит в мае 1747 года.

Хотя факт осады крепости Гелесен-Гересен войсками Надир-шаха и подтверждается сведениями, собранными А. Бакихановым и на-

военными им в книге «Гюлистан-Ирам»⁵, однако, могла возникнуть мысль о том, что А. Бакиханов, который не указал своих источников, почерпнул сведения об этих событиях из списков сочинения Абдул-Латиф-Эфенди.

Положение дела не изменялось, от того, что в конце XIX века одним из потомков шекинских ханов Мустафа-агой были написаны еще два истории шекинского ханства. В этом сочинении, о котором мы упомянули только по изложению его⁶, также сообщается о факте обороны крепости Гелесен-Гересен против войск Надир-шаха. Мустафа-ага, повидимому, использовал рукописи ранее написанных по истории Шеки работ; он повторяет те же ошибки, какие имеются у Абдул-Латиф-Эфенди.

Таким образом, указанные выше источники хотя и констатировали события, однако они были написаны, примерно, через сто лет после того, как интересные нас события совершились, и были основаны, главным образом, на предании. Они не были достаточно достоверны⁷, и подробно, чтобы по ним можно было судить о длительности осады, количестве войск, приведенных Надир-шахом, и т. д.

Могли даже возникнуть сомнения в самой достоверности описанных событий, поскольку современник этих событий придворный историкограф Надир-шаха Мирза Мехти хан Астрабадский в своем большом сочинении об истории времени Надир-шаха под соответствующим годом (1158 г. х.), не упоминает одним словом о военных действиях в Шекинской области, пишет лишь о том, что около трех месяцев лагерь Надир-шаха был расположен на яллагах Шеки. В конце месяца джоуза⁸ (Надир-шах — В. Л.) уходит из границы и окрестностей Шеки, переправляется через Куру и направляется в сторону Хачены по дороге Минав-кух и ереванскому Гюджге яллагу⁹. Об осаде крепости Гелесен-Гересен нет также никаких сведений и в другом крупном сочинении по истории Надир-шаха, в так называемой «Дуррее надира» («Редкие драгоценности»).

Однако указанное сомнение в достоверности самого факта сильного сопротивления, которое Надир-шах встретил со стороны шекинцев, рассеивалось сообщением анонимного автора «Хроники воли Джара в XVIII столетии». Описание событий в хронике¹⁰ доведено только до 1750 года. Последнее обстоятельство говорит в пользу того, что автор хроники был современником описывавшихся им событий. Впрочем, к последнему заключению можно прийти также и на основании рассмотрения текста хроники. Изложенные сообщения для нас важны, поскольку на основании их можно иметь больше доверия к сведениям, сообщенным автором. О событиях в Шеки автор хроники писал:

«Часть войска Тахмас (Надир-шах — В. Л.) послал против Шеки, которая вместе с ее начальником, Хаджи-Челеби-вухинским, и Ширваном отложились от него. Здесь войскам приходилось вращаться каждый день в продолжения более месяца. Однажды Тахмас швырнул со своими войсками в Гой-Нуз, но ему ничего там не удалось захватить, потом он пришел к окопам Нухи,

¹ А. Бакиханов — «Гюлистан-Ирам», стр. 122—124. Баку, 1926.

² И. Д. Сегаль — Елизаветпольская губерния (Впечатления и воспоминания), стр. 5—7, 10. Тифлис, 1902.

³ Ср. Г. Ахавари — «Асир-Дагестан», стр. 74. Махач-Кала, 1929.

⁴ Слово «драбское» указывает создателя Банзисова. Май месяц.

⁵ Мирза Мехти-хан Астрабадский — Надирова история, стр. 141. Тебриз, 1268 г. (на персидск. яз.).

⁶ — 7

⁷ Мирза Мехти-хан Астрабадский — Надирова история, стр. 141. Тебриз, 1268 г. (на персидск. яз.).

⁸ По-видимому, на Кетан-дую банз сох. Дашбулат. См. Абдул-Латиф Эфенди. — История шекинских ханов, стр. 8. Ид. Общ. общед. и науч. Азерб. Баку, 1926.

⁹ Гаджи-Сейда-Абдул-Гамида — О родословии шекинских ханов и их потомков, стр. 16. Баку, 1930.

¹⁰ Абдул-Латиф Эфенди, указ. соч., стр. 6.

долго там сражался, но взять не мог, хотя я сжег Шеку, убил несколько человек, взял несколько человек в плен и ограбил часть их имущества. Но все же они сохранили свои окопы, хотя и голодали.

После этого (Тахмас) направился во главе своей армии в Муган¹.

В этом сообщении имеется ряд ценных сведений, дополняющих данные, приведенные у вышеупомянутых авторов. Во-первых, отмечено, что в борьбе против Надир-шаха кроме шекинцев принимало участие также и население Ширавана; во-вторых, отмечается, что оборонявшиеся около Шеки имели окопы.

Автор хроники утверждает, что Надир-шах не мог взять окопы при Нухе. Возможно, он имеет в виду укрепления Гелесен-Гересен, которые находились неподалеку от Шеки.

Сведения, сообщенные автором хроники, в основном можно было подтвердить данными П. Буткова, приведенными в его книге "Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г." П. Бутков, писавший свою книгу на основании тех сведений, какие ему удалось извлечь из архивных документов, относящихся к XVIII веку, сообщает следующее:

"В начале 1745 года паки настали тревоги. Надир еще восхотел испытать терпения своего против Лезгин² на западе Кавказских гор обитающих и обратил действия свои на Шекинцев, где властвовал тогда Аджи-Челеби-хан³."

П. Бутков далее сообщает, что командовавший российскими войсками в Кизлярском крае генерал-лейтенант Еропкин, опасаясь того, что Надир-шах с войсками своими может двинуться на Шекинской области к Дербенту, а затем и на Северный Кавказ, просил подкрепления, которые по соответствующим распоряжениям и были посланы в Кизляр, в феврале 1745 года в количестве двух пехотных полков и драгунской роты. Спустя некоторое время сюда же было направлено 6 полков полевых драгун⁴.

Далее П. Бутков сообщает:

"Но в августе 1745 года получено известие, что шах со всеми войсками из последнего своего похода от Шекинцев возвратился, почему и оные полки около Царицына остановлены⁵."

Изложенное показывает, что по сведениям российского командования, Надир-шах во время этого своего похода имел значительные силы. Последнее обстоятельство вызвало тревогу, поскольку у российского правительства не было уверенности в том, что Надир-шах не обратит своих сил на север и не посягнет из пределов подвластных России.

В последнее время среди копий архивных документов, присланных в Институт истории из Центрального государственного военно-исторического архива, обнаружено несколько документов, относящихся к интересующему нас вопросу.

Поскольку в этих документах находим полное подтверждение факта военных действий шекинцев против войск Надир-шаха, а также некоторые основные черты этого круга событий, считаем полезным

оспроваести здесь те части документов, которые имеют непосредственное отношение к интересующему нас вопросу.

Российский посол Е. Сеюков, выехавший в марте 1745 года из Астрахани в лагерь Надир-шаха при Шеки к находившемуся при нем российскому резиденту В. Братищеву, 8 апреля из Дербента в Государственную коллегию иностранных дел доносил:

"А шах ныне стоит по сю сторону Куры близ Шеки и вскоре намеренно имеет там лес рубить и пехотою всячески шекинцов оружием доставать и говорит, что перед нею одну (деревню? — В. Л.) к реке с уровнем взял⁶."

Это — наиболее раннее по времени сообщение о военных действиях Надир-шаха против шекинцев. Из сообщения видно, что Надир-шах к тому времени имел дело с населением южных частей Шекинской области, жившим при р. Кура, и готовился к походу вглубь области, в местности, заросшие лесом, повидимому, в Кабалинский магал.

Следующее по времени сообщение о шекинских делах написано 13 апреля В. Братищевым, российским резидентом при Надир-шахе. Братищев "ис персидского лагеря, находящегося в Шеки" князю-команданту князю Оболенскому секретно доносил:

"О здешних обращениях услужно вашему сиятельству сообщая, что шах на прошедших днях к шекинским сигналам ради покорения бунтовщиков подступил и чрез три сутки стоя, на их сильное нападение производил, употребляя к тому пехоту. Тихо за трудными горными местами и по твердому с стороны противников отпору успеха получить не мог, кроме что до сорока человек побито и в плен взято. На против чего персидской урл сугубо превышает, ибо при оном случае более ста человек погибло и еще несколько ранено. По такой причине его высокочество другие способы и приведению шекинцев в послушание избрал, и повелев лежащие около их жилища сажать и хлебные поля в достаток опустошить и деревья вырубить. И так строгими мерами их шекинцев покорить старается, так и ласкательные уговаривания со многими обладающими к тому употребляет, однако, упомянутые шекинцы во упорности себя крепко содержат⁷."

К сведениям, сообщенным резидентом В. Братищевым, можно по должности своей обязано было доставлять российскому правительству сведения, отражающие действительное положение вещей.

В донесении В. Братищева обращает на себя внимание ряд обстоятельств. Прежде всего Братищев отмечает упорство шекинцев, их твердую сопротивляемость и оборону, при которой они умело использовали труднодоступность горных мест. Из донесения Братищева видно также, что в борьбе против Надир-шаха принимала участие не только население, а масса населения. Вследствие этого трудности шекинцев и несли значительные потери. Надир-шах, испытав неудачу, повел войну на уничтожение той части населения, которая не покорялась. В этом отношении чрезвычайно характерны его приказы об опустошении полей и вырубке садов. Попытки Надир-шаха уговорами склонить население к тому, чтобы оно положило оружие, успеха не имели.

¹ Хроника войны Джары в XVIII столетии, стр. 42, 43. Баку, 1931.

² П. Бутков ошибается, когда пишет о лезгинах, поскольку из текста его же изложения видно, что Надир-шах имел дело с шекинцами.

³ Ивл. СПб, 1869, ч. 1, стр. 331.

⁴ П. Бутков, указ. соч., ч. 1, стр. 332.

⁵ Там же.

⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 147, л. № 5, а. 52.

⁷ Там же, л. 54.

здесь поморю, токмо не взяв не отступлю, при том же им объявил—видите вы и сами, что де нас с одной стороны турки, а с другой российское войско и мне де незнаемо с кем будет управляцца, то де я уже принужден всех вас бросить и сам уйтить в Испанию»¹.

Тот же конфидент в конце тех же своих показаний сообщал следующее:

«Прибывшей от шаха в персидской лагерь (близ Дербента—В. Л.) к Фетх-Али-хану курьер пришел в писарскую полатку, в которой я был, между разговорами о шахе, объявил мне, что де он шекинцов разорил одна де осталась деревушка, то де он для разорения той деревни оставляет с войском одного хана, а сам намерен был по отравлении моем на другой день (и то будет по исчислению сего мая в 20 день) и с войском итти к Казыкумыкам к усменскому владению»².

Следует обратить внимание на то, что один и тот же конфидент из разных источников получил различные по оценке сведения. Русский купец, бывший по торговым делам в Дербенте и общавшийся с массой народа, по слухам, ходившим в народе и, очевидно, в основном соответствовавшим действительности, сообщил о неудачах, которые пришлось претерпеть Надир-шаху. Курьер же из шахского лагеря, как лицо официальное, очевидно, получил задание сообщить о том, что дела Надир-шаха обстоят благополучно. Однако и курьер сообщил о том, что шах пока что не завершил дела, он не смог взять какой-то одной «деревушки». Можно полагать, что здесь речь должна идти не о деревне, а о крепости Гелесен-Гересен.

Между прочим отметим, что одна из легенд, объясняющих происхождение названия крепости, связывает его именно с тем фактом, что Надир-шах не смог взять ее. В легенде этой говорится:

«Надир-шах, вступив в Нуху, послал к Галяжи-Челеби тонца с предложением признать над собою его власть и спуститься со скалы, угрожая, в противном случае, взобраться на скалу и всех перебить. На это предложение Галяжи-Челеби ответил: «Гелесен-Гересен»³.

Как бы то ни было, оба показания сходятся в том, что шах велел против военных действия против шекинцев. Из обоих показаний видно, что шах не мог добиться полного успеха.

Из сведений, которые поступили через несколько дней (28 мая 1745 г.) от человека, побывавшего в шахском лагере, узнаем следующее:

«Шах де персидской Шеки отпустил и стал лагерем на Казыкумыкскую дорогу и оной на сей ли дороге будет стоять или куда в другое место вознаметитца итти о том де подлинно неизвестно»⁴.

Б июня 1745 года Астраханской губернской канцелярии толмач Федор Матвеев, прибыв в Кизляр, генералу Еропкину объявил следующее:

«В бытность нашу в шахове лагере после отправления кизлярского жителя Текина Юсуна Касимова на третей день, то есть мая 12 числа шах персидской с петнадцатью тысячами легкой пехоты своего, взяв провианту только на три сутки ездил в горы к Сурахану владению, а под какое местечко о том сказать не знаю, токмо в том местечке никого не застал и оное выжег, хлеба потолочил и сады порубил, да человек с десять тамошних горских жителей поймал, а прочие де все ушли в горы и ничего им более вышеописанного сделать не мог и потом через сутки как и возвратился в лагерь, в из пятих в плен десяти человек по их обыкновению злым глазом новыколом, а других передан»⁵.

Об этом кратковременном походе Надир-шаха в Казыкумух, насколько нам известно, нет сообщений и других источниках. Кроме того, в приведенном показании следует обратить внимание на описание карательных действий, к которым прибег Надир-шах и отпущенный кизыкумухец. Это те же методы, какие он применил и к шекинцам. Можно представить, во что превращалась территория военных действий против шекинцев после того, как шахские войска пробыли там около двух месяцев.

Из дальнейших сообщений, доставленных генералу Еропкину узденем Ашуром Атаевым 6 июня 1745 года, узнаем:

«Шах персидской со всеми своими войска тому назад пятнадцать дней, не взяв Шеки, пошел за Куру реку к урочищу Шатор близ Гейжи и там де остановился и из оного урочища прислал к нему (Шамхалу Эльдару—В. Л.) назад дней а десять курьера с указом и с тем курьером ко всем горским владениям шаховой протекции особливые указы с тем повелением что б кто де шаховы верноподданные владельцы и князи оные б все приехали в его лагерь во упоминаемое урочище на банкет»⁶.

И, наконец, имеется упоминание от 6 августа 1745 года о намерении Надир-шаха с войсками идти от урочища Кокче-яйлак на реку Арпачай»⁷.

Последние указания совпадают с теми сведениями, которые сообщены в показаниях Мирза Мехти хана Астрабадского и А. Бакиханов, К Арпачаю Надир-шаха принадлежали турецкие дела.

Больше никаких сведений о шекинских делах в имеющихся у нас документах не содержится.

Приведенные документы позволяют подтвердить имевшиеся до настоящего времени в опубликованных материалах сообщения о походе Надир-шаха в Шекинскую область, они же позволяют уточнить время пребывания Надир-шаха в Шеки.

Из сопоставления сведений о военных силах, какими располагал Надир-шах во время похода в Шекинскую область, с мероприятиями Российского правительства по укреплению воинскими силами Кизлярского края видно, что Хаджи-Челеби-хану пришлось иметь дело действительно с большой армией, превосходящей самим шахом.

¹ ЦГИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 40, л. № 6, л. 22, 23.

² Там же, л. 26.

³ И. И. Сегал, указ. смч., стр. 5—6.

⁴ ЦГИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 69, л. № 6, л. 25 с об.

⁵ Переписка.

⁶ Купец.

⁷ ЦГИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 69, л. № 6, л. 32.

⁸ Там же, л. 58.

⁹ Там же, л. 184 с об.

Податгасм, что для оказания столь значительного сопротивления армии Надир-шаха. Хаджи-Челеби-хан должен был иметь на своей стороне немалую силу. Очевидно, население Шекинской и смежных областей поднялось и выступило против войск Надир-шаха. Содержащиеся в приведенных документах сведения дают подтверждение сказанному.

Мушкетерское сопротивление шекинцев позволило им отстоять крепость Гелесен-Гересен. Оборона этой крепости является одной из ярких страниц в истории военной доблести азербайджанского народа, боровшегося за независимость от Ирана.

В. И. Левнатов

Каласан-көрсәни галасынын Надир шаһдан өзүнү мүдафисси

ХУЛАСӘ

Мәғаллә тәсвир олуван һадисәләр 1745-чү илә әддирләр. Надир шаһ өз ордусу илә Күрү кечәрәи Шәки виләятини чәнуб һиссәләринә сохуаду. Надир шаһын бурая кәлмәкдә моғсәдл шәкилиәри өзүнә табә әддирмәк вә орада Надир шаһ кәлмәдән бир аз габәг баш вермиш олан һакимийәт чеврилмиш нәтиҗәләрини ләғв этмәкхән ибарәт иди. Мә'лум олдугу үзрә дедийимиз чеврилмиш заманы Надир шаһ тәрәфиндән Шәки виләятини иләрә әтмәк үчүн тә'йин олуниш, Мәлих Нәчәф өлдүрүлүш вә һакимийәт сумгәсдчиләрин башчысы һачи Чәләби ханым әлиһә кечмиш иди.

Юхарыда гейд әддийимиз һадисәләр әсрә м'тибарилә XIX әср муәддифләри Әбду-Ләtif Әфәнди, һачи Сәя Әбдулһәмид вә Абас Гулу ага Бакихановун әсәрләриндә тәсвир олунишдулар. Идиһә кими мә'лум олан вә о заман баш вермиш һадисәләрәзә мүәсир мәнбә'ләрдән „XVIII әсрдә чар муһарибәләринин хроникасы“ кәстәрмәк ләзәм кәлир. Дедийимиз бу мұхтәсәр мә'лумат „1722-чи иләк башлар 1803-чү илә гәдәр Гафизин ени тарихинә анд. материаллар“ ады илә П. Бутков тәрәфиндән азымиш әсәрин биринчи һиссәсиндә дәрч олунишдулр.

Ләкин бунуиә бәрәбәр гейд әтмәк ләзәм кәлир ки, Надир шаһ гошулларинин һәмләсинә мә'руз галан һачи Чәләби ханым ерләшдһиә Каласан-көрсәни галасынын мүдафиссә илә аялгәдәр олан һадисәләр вә галанын вәзиһәти һаггында әтрафли мә'лумат бу мәнбә'ләрдәзә тәсәдуф әдлимәдһин кими гейд олуван мә'лумат дә танам дедилдир. Бәлә бир суал мейдана чыкырды; Шәкибә һүчүн әдән Надир шаһын һәггәтдә дә танам бир ордусу варим иди? Галанын мүнәсирәси нә гәдәр давам әтмиш иди? Надир шаһла мүнәрибә үчүн һачи Чәләби гүнаһини һарадан әдиримиз?

Надир шаһын тарихчысы Мирзә Мөһди хан Астарабәдинин әсәрләриндә галанын мүнәсирә вә мүдафисси һаггында һеч бир шей азымишдир.

Бакиханов адына тарих институтунун Довләт Мәркәзи һәрби-тарих ортһиндә олдугу сәһәләрин копиялары бу нәтәжиәти дөлдүрмәгә имкан верир.

Сәһәләрдә, даһа доғрусу Надир шаһын аямында олан Русия вүзәһәндәси В. Бритишнәен өз һөкүмәтинә ядығы мә'луматлардан әһин заманда Гызлардан. Дәрбәндә вә шаһын гәрарханһиә доғру кәдән в'тибарлы адамларын кәстәриминдән тә'йин әтмәк олурки, Надир шаһын отуз миндән әсикли олимпя гошуну нин айдан артыг (әпрел-май) Шәки виләятиндә ерләшмишди. Бу гошуун виләәти гәмәһилә дәрмәдәгин вә әһалисини тә'ғибәтмишди. һачи Чәләби ханым Надир шаһла ипадды мугавимәт кәстәриминин бәшһәчә сәбәби Шәки виләәти әһалисини ола ярдми әтмәсиндән ибарәт иди.

Каласан-көрсәни галасынын Надир шаһдан өзүнү мүдафисә әтмәги һадисәси, Азәрбайҗан халгынын Иран истяләчиләрини гәршә өз әстигәлиһәятини мүдафисә әтмәси тарихинин парлаг сәһифәләриндән биридир.